

Для Ли Цяо следование правилам идиологов было так же естественно, как соблюдение правил игры. Если уж играешь, то играй по правилам — так легче достичь цели. Слова Ши Шуня словно осветили в его сознании области, которые он раньше не затрагивал, но прежде чем он успел углубиться в размышления, кто-то встал перед ним.

Это был тот самый мужчина средних лет с парома, который фотографировал со вспышкой. Он широко раскинул руки, встав спиной к Ли Цяо, и двигался в такт его шагам.

Он был на голову ниже Ли Цяо, и его поза выглядела так, будто он защищал его, даже более профессионально, чем ассистенты. Он даже отталкивал фанатов, пытавшихся приблизиться к Ли Цяо, и те, приняв его за сотрудника, на какое-то время отступили.

Ли Цяо не понимал, что он задумал, и потому просто опустил взгляд, наблюдая за ним без движения.

Невысокий мужчина, казалось, защищал Ли Цяо, но при этом его рука все ближе прижималась к животу юноши. Внезапно его пальцы согнулись, как когти орла, и из рукава его плотного вельветового пиджака выскользнул кинжал, излучающий холод.

Ли Цяо даже не моргнул, собираясь беззвучно сломать руку мужчине и одновременно создать звукоизолирующий барьер, но Ши Шунь был слишком близко, и барьер мог не сработать, что было бы проблематично...

Вдруг раздался дрожащий голос:

— Он... он не сотрудник!

Ли Цяо и мужчина одновременно замерли, повернувшись к источнику звука. Это была скромно одетая девушка в очках, лет двадцати трех. Ее лицо пылало, но она указала на мужчину:

— Я видела его в аэропорту, он сталкер, он пристает! Вы, вытащите его отсюда!

Услышав слово «пристает», фанаты взорвались от гнева, увидев, куда мужчина положил руку, и тут же бросились оттаскивать его.

Ли Цяо тихо вздохнул, его рука якобы случайно схватила руку мужчины, и раздался едва слышный щелчок. Глаза мужчины, полные злобы, вдруг задрожали: стальной клинок, спрятанный в его рукаве, был с легкостью сломан!

В суматохе, устроенной фанатами, лезвие кинжала прорезало его руку, и на коричневом вельвете появилось кровавое пятно.

Девушка в очках, первая указавшая на мужчину, испуганно закричала:

— Кровь, кровь! Он ранен! Может, я позвоню, пусть сотрудники аэропорта разберутся?

Мужчина злобно посмотрел на нее, схватил руку и скрылся в толпе, не оглядываясь.

Остальные подумали, что это просто неприятный инцидент с фанатом, и никто не придал этому значения. Кто-то побежал за ним, но быстро сдался.

— Он обычный человек, — Ли Цяо выпустил нить божественного сознания, чтобы проследить за ним, мысленно отметив. — Но его действия и поведение странные. Посмотрим, кто за ним стоит.

[Система] дрожала:

— Хозяин, перед тем как приехать, мы только что обменяли набор медицинских навыков. Кроме восстановленного низкокачественного духовного меча Семьи У, у нас больше нет очков на покупку инструментов для борьбы с демонами...

— Ну и что, — спокойно ответил Ли Цяо, — я и голыми руками могу справиться. Без этих штук даже проще.

— А? — [Система] удивилась. — Тогда зачем хозяин тратил очки на восстановление меча...

— А, старший брат-ученик говорил, что я классно с мечом выгляжу, — Ли Цяо небрежно ответил. — Вот и привык везде сначала меч покупать, для красоты.

[Система] промолчала.

Тем временем перед Ли Цяо оказалась стопка плакатов и конвертов, украшенных сердечками. Он заметил, что один из конвертов дрожал, как лист на ветру, и, подняв взгляд, увидел ту самую девушку в очках, которая разоблачила мужчину.

На ней была бежевая вязаная платье и короткая красная пуховик. Она опустила голову, слишком смущенная, чтобы поднять глаза. Видимо, весь ее запас смелости ушел на то, чтобы разоблачить мужчину. Ее руки все еще дрожали, и, если бы Ли Цяо не взял конверт, он бы упал на землю.

— Спасибо, — конверт был взят из ее рук, и прозвучал знакомый, легкий голос.

Сяо Вань недоверчиво подняла голову, и, осознав, что произошло, ее щеки мгновенно залились румянцем. Она осталась в толпе, едва касаясь своих горящих ушей.

Она была настолько поглощена радостью от благодарности идола, что даже не заметила, как за

колонной аэропорта за ней следил полный ненависти взгляд.

*

Участники шоу «Айдол в прямом эфире 101» с трудом выбрались из аэропорта. Времени у них было мало: они сели в машину, организованную продюсерами, доехали до отеля, оставили багаж, немного привели себя в порядок, перекусили коробочным ужином и сразу отправились на репетицию шоу «Веселье в восемь вечера».

Для «Веселья в восемь вечера» главным блюдом был Шэнь Фэн. Большинство игр было построено вокруг него, а остальные участники просто мелькали на экране, и если у них было пару минут для личного выступления, это уже считалось удачей.

Поскольку Шэнь Фэн из-за графика еще не приехал на репетицию, к остальным участникам относились более небрежно. Им просто дали сценарий, объяснили правила игр, и на этом репетиция закончилась.

С играми Ли Цяо справлялся без проблем, но вот этап «Модный лук» вызвал у него трудности. Нужно было за ограниченное время с помощью одежды из коробки создать образ, который понравится судьям. Судьи могли показать либо «сердечко», либо «гнилой помидор».

Судьями были пять человек, называвших себя «экспертами в моде». Участники не знали их титулов, но, увидев их яркий макияж, обтягивающие кожаные штаны и сапоги до бедер, сразу потеряли интерес к их званиям.

Один из них, с фиолетовыми тенями и черными губами, был особенно язвительным и целенаправленно нападал на Ли Цяо: когда другие участники выходили в своих нарядах, он лениво поднимал веко и бросал односложные оценки: «деревня», «безвкусно», «уродливо»... Но когда вышел Ли Цяо, он широко раскрыл глаза и сказал:

— Что это за хрень ты на себя нацепил?

— Недавно королева поп-музыки выпустила песню «Что ты хочешь сделать», советую послушать.

— Боже, я выбираю смерть.

— Я не хочу показывать «гнилой помидор», я хочу бросить его тебе в лицо.

...

Ли Цяо считал, что, приехав из мира культивации, он не изучал местные модные тренды, и потому его провал был ожидаем. Он оставался спокоен, но Ши Шунь и Фан Чэнбин больше не

выдержали и одновременно сказали:

— Учитель, может, хватит?

— Вы, щенки, даже не ступили в мир шоу-бизнеса, чего вы понимаете? — мужчина с фиолетовыми тенями презрительно посмотрел на них, задержав взгляд на Ли Цяо. — Я потому что... Ладно, мне лень объяснять, вы все равно ничего не поймете!

После этого мужчина действительно успокоился, и эта часть репетиции наконец закончилась. Участники собрали вещи и ушли. Уходя, Ли Цяо услышал, как мужчина с фиолетовыми тенями, развалившись в кресле, говорил по телефону:

— Дорогая, я же говорил, что тебе пора разводиться! Ты, золотая девочка с зарплатой в миллион, что ты делаешь с этим мудаком, который зарабатывает три тысячи и постоянно тебя обманывает? Что, ты беременна? Он подрезал презерватив?! Вот уж точно пора бежать, я же говорил, хороших мужчин мало!

Ли Цяо посмотрел на него, и тот, заметив его взгляд, поспешно прикрыл телефон и заговорил тише.

— Хозяин, может, Е Юйгэ или кто-то другой подкупил его, чтобы он тебя гнобил? — возмутилась [Система]. — Он точно получил деньги!

Ли Цяо ответил:

— Не похоже.

Он не собирался тратить время на этого человека, перекинул куртку через руку и пошел к выходу из телестудии, готовясь сесть в микроавтобус.

Вдруг подул ветер, и Ли Цяо остановился.

— Позиция того мужчины обновилась, рядом с ним действительно есть демон, — глаза Ли Цяо сузились, его тонкие пальцы чуть не смяли металлическую дверь микроавтобуса. — ...И еще запах крови другого обычного человека.

<http://bllate.org/book/15409/1362482>